

Гирея, правее — трое святых выходят из монастыря, на заднем плане — белостенный Рождественский монастырь, правее в верхнем углу — на фоне белого шатра крымский хан Девлет-Гирей. В центре трое святых садятся на коней. Левее стоят трое святых — князья Александр, Борис и Глеб, рядом из гробниц встают князья Андрей, Всеволод, Георгий и Ярослав, на заднем плане — белостенный соборный храм Богородицы, левее в верхнем углу — семь всадников скачут по воздуху на помощь русскому войску. В правой стороне изображено сражение между русскими и татарскими войсками, русские воины избивают бегущих вражеских воинов, наверху видны белые шатры лагеря татарского войска и русские воины с поднятыми мечами, поражающие врагов.²⁹

Иконописец, очевидно, воспользовался Житием Александра Невского в редакции Ионы Думина в одном из самых поздних вариантов с прибавлением четырех последних чудес («о чудесах святого Александра, иже в наша времена и лета новобываемых от чудотворные раки его»), в том числе «чуда» о победе над Девлет-Гиреем «на Молодах» в 1572 г., очевидно которых называет себя автор. Возможно, что иконописцу было известно «Сказание о бое московских воевод с ханом Девлет-Гиреем», где подробно рассказывается о том, как на речке Рожаи, под Воскресеньем, в Молодах, московское войско под начальством князя М. И. Воротынского разбило рать крымского хана Девлет-Гирея.³⁰ Впрочем, в «Сказании» рассказ о чудесной помощи московскому войску Александра Невского и других русских князей отсутствует. Этот рассказ впервые появляется под пером Ионы Думина. В старейших списках Жития Александра Невского редакции Ионы Думина последние четыре «чуда» были, вероятно, добавлены позднейшим переписчиком или самим Ионой после 1591 г., но не позднее 1594 г.³¹

Итак, следует полагать, что источником клейм №№ 12—32 скорей всего было Житие Александра Невского в редакции Ионы Думина. Однако возникает вопрос: послужила ли эта же редакция Жития источником клейм №№ 1—12 или же в данном случае иконописец руководствовался своими познаниями и опытом, а не литературным текстом? Нам кажется, что способ работы художника был сложным: он соединял в себе и использование литературных текстов, и собственную фантазию и опыт. Так, для первых трех клейм (№№ 1—3), изображающих рождение князя Александра, его крещение и обучение грамоте, мы не находим точных соответствий в литературных текстах, хотя в редакции Ионы Думина об этом рассказывается значительно подробнее, чем в других редакциях Жития, и к тому же в напыщенной агиориторической манере. Рождение князя Александра изображено в формах, обычных для иконографии Рождества богородицы и Иоанна Предтечи,³² крещение — в формах, близких к композиции Сретения, обучение грамоте — в формах, обычных для соответствующих сюжетов византийских и русских житийных икон. Намек на знакомство иконописца с Житием Александра Невского в редакции Ионы Думина мы находим в сцене из правого верхнего угла клейма № 3: князь Александр в княжеской одежде, с нимбом, сидит на «стольце» и читает поучение боярам. Только в редакции Ионы Думина имеется рассказ о чте-

²⁹ См.: там же, стр. 115—116.

³⁰ См.: В. С. Иконников. Опыт российской историографии, т. II, кн. 2. СПб., 1908, стр. 1811; В. И. Буганов. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. — Археографический ежегодник за 1961 г., М., 1962, стр. 259—275.

³¹ См.: В. Мансикка, стр. 196—197; приложение, стр. 49, 123—124.

³² Ср.: О. А. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965, стр. 247 и сл.